ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 156–165.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 156–165.

Научная статья
УДК 13
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_156

МАГИЧЕСКИЕ ПИСЬМА АСТРАХАНСКИХ СЕКТАНТОВ ИУДЕЙСТВУЮЩИХ-СУББОТНИКОВ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

***Канатьева Наталья Сергеевна*[1]✉*, Глазков Александр Петрович*[2]**
[1, 2]Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия.
[1]Nessy71@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-2326-2540
[2]alpglazkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7606-2433

Аннотация. В статье рассматриваются примеры сакральных эпистол, так называемые «магические письма», или послания представителей старого русского сектантства иудействующих-субботников, проживавших с XIX в. на территории Астраханской губернии. Магическими письмами, или «круговыми», «святыми», а также «письмами счастья», принято считать один из жанров народной культуры, известный на протяжении многих веков. Как правило, магические письма имеют божественное происхождение и обещают защиту при соблюдении определённых действий от неких катастроф и несчастий. Актуальность статьи связана в том числе с чёткими дефинициями сектантского эпистолярного наследия. Конечная цель исследования – необходимость определения границ между официальной и девиантной религиозностью. Используя аналитический, интерпретативный и аксиологический научные методы, авторы полемизируют с известным исследователем А. Л. Львовым по поводу атрибуции сектантских писем, относимых им к религиозно-магическим текстам. На основании отсутствия обычных характеристик подобных текстов – божественного происхождения, свидетельств магического воздействия на респондентов, угроз витальным ценностям и компенсаторности – авторы не соглашаются с определением сакральных эпистол иудействующих-субботников как магических религиозных текстов, делая вывод об отнесении их скорее к ритуальным практикам.

Ключевые слова: магические письма, святые письма, круговые письма, письма счастья, старое русское сектантство, иудействующие-субботники, ритуальные практики, божественное происхождение, витальные угрозы, компенсаторность

Для цитирования: Канатьева Н. С., Глазков А. П. Магические письма астраханских сектантов иудействующих-субботников как социокультурный феномен (конец XIX – начало XX в.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 156–165. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_156.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attpribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

© Канатьева Н. С., Глазков А. П., 2024.

MAGICAL LETTERS OF ASTRAKHAN SECTARIAN JUDAIZERS AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

***Natalia S. Kanatieva*[1]✉, *Alexander P. Glazkov*[2]**
[1, 2]Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
[1]Nessy71@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-2326-2540
[2]alpglazkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7606-2433

Abstract. The article examines the examples of sacred epistles, so-called "magic letters", or messages of representatives of the old Russian sectarianism of Judaizers who had been living in the territory of the Astrakhan province since the 19th century. Magical letters, or "circular", "saints" ones as well as "letters of happiness" are considered to be one of the genres of the folk culture known for many centuries. As a rule, magical letters are of divine origin and under certain conditions they promise protection from some catastrophes and misfortunes. The relevance of the article is connected, among other things, with the clear definitions of the sectarian epistolary heritage. The ultimate goal of the study is to define boundaries between official and deviant religious commitment. Using analytical, interpretative and axiological scientific methods, the authors argue with the famous researcher A. L. Lvov about the attribution of sectarian letters that were considered by him as religious and magical texts. Based on the absence of the usual characteristics of such texts – the divine origin, the evidence of magical effects on respondents, the threats to vital values and compensatory nature – the authors disagree to define sacred epistles of Judaizers as magical religious texts thus concluding that they are more likely to be attributed to ritual practices.

Keywords: Magic letters, holy letters, circular letters, letters of happiness, old Russian sectarianism, Judaism, ritual practices, divine origin, vital threats, compensatory

For citation: Kanatieva N. S., Glazkov A. P. Magical letters of Astrakhan sectarian Judaizers as a sociocultural phenomenon (late 19th – early 20th centuries). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 156–165. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_156.

This work is licensed under a Creative Commons Attpribution 4.0 International License.

Введение

Магические письма – это один из жанров народной культуры, известный на протяжении многих веков. Если вкратце попытаться сформировать общую цель и назначение достаточно большого числа разновидностей магических писем, то это сведётся к обещанию божественной защиты от некой надвигающейся катастрофы при условии, если получатель письма скопирует его и надлежащим образом разошлёт другим [12, с. 285]. Другими словами, «письмо счастья», по сути, – «символ жизненного выбора: соблюдение требований, изложенных в письме, приводит к удаче, несоблюдение – к неприятностям, интенсивность которых нарастает от потери работы до смерти» [2, с. 176]. Итак, главной движущей силой, вынуждающей адресатов таких писем рассылать их дальше, тем самым вовлекая в круговорот всё большее количество респондентов, является страх угрозы, направленной на витальные ценности [2, с. 175].

Подобные письма назывались также «круговыми», «святыми» и, как уже было процитировано выше, «письмами счастья». По мнению независимого исследователя Дарьи Радченко, «Круговое письмо является интернациональным фольклорным явлением» [11, с. 163] и продолжает традицию апокрифических молитв, поучений и т. н. «небесных писем», распространённых в XVI–XX вв. в Восточной Европе [9, с. 341].

Классификация подобных писем впервые была предложена А. А. Панченко [8; 9]; ни Лурье [5], ни Келлек [17], впервые изучавшие письма на академическом уровне, их разграничения не предлагали. Именно Панченко объединил разные виды

под общим названием «магические письма» и определил «письма счастья» как форму, генетически связанную с более ранними «святыми письмами» (в его понимании, различие между ними состоит в устойчивости текста, некоторых характеристик «эпической части» и тяготении текста «к религиозной или светской лексике с соответствующим набором персоналий)» [8, с. 620].

Дмитриева и Гулинов приводили, кроме того, следующие лексемы и словосочетания для определения «магических писем»: «письмо-цепочка, святое письмо, магическое письмо, небесное послание, письмо с неба, отречённое письмо, нигерийское письмо, круговое письмо» [2, с. 177], также упоминая французские и арабские аналоги.

Но зачастую к подобным магическим письмам относили, безусловно, интересные и оригинальные письменные памятники, при этом с неясной этиологией и некорректной атрибуцией. В этой связи нам кажется важным рассказать о псевдо-«магических письмах», бытовавших в старом русском сектантстве, а именно – в сообществах иудействующих-субботников, проживавших с начала XIX в. на территории Астраханской губернии. Тема эта актуальна в первую очередь полемикой с тенденциями упрощения и размывания границ между официальной и девиантной религиозностью. Позволяя называть секты религиозными или текстуальными сообществами, мы неизбежно вовлекаемся в хоровод ложно понятой толерантности, теряя, тем самым, свою конфессиональную идентичность.

В статье применены аналитический, интерпретативный и аксиологический научные методы.

Основная часть

Иудействующие-субботники – своеобразная религиозная общность, возникшая, по разным данным, в середине XVIII в. В Тульской, Воронежской и Тамбовской губерниях [4; 13; 14; 16]. (*Существовало ещё движение жидовствующих, зародившееся в среде духовенства в 1470–1480 гг., но большинство современных исследователей иудействующих-субботников, в том числе А. Л. Львов [16] и Т. И. Хижая [15], не считают его предшественником иудействующих-субботников XVIII–XIX вв. – Н. К., А. Г.*). По словам о. Иоанна Саввинского, астраханского епархиального летописца конца XIX – начала XX в., суть их учения состояла в следующем: «…идут путем жидовским, посты не хранят и не покланяются святым образам, а для виду считают себя христианами, а в воскресные дни работают и воскресению Христову не верят; под субботу же у них всегда бывает служба» [7, с. 392]. Сведения о численности иудействующих-субботников в Астраханской губернии представляются недостаточно достоверными; по миссионерским данным, к концу XIX в. их насчитывалось «до 3850 человек обоего пола» [4].

В 1880-х гг. среди иудействующих-субботников Астраханской губернии стали укрепляться эсхатологические и в то же самое время эмигрантские устремления. А. Л. Львов, исследователь русских иудействующих-субботников, назвал это «эсхатологическим движением 1880–1890-х гг.» [16]. С одной стороны, сектанты ожидали прихода Мессии, с другой – собирались эмигрировать в Палестину. Получивший к этому времени известность как в губернии, так и в России православный миссионер о. Михаил Тифлов писал об этом периоде: «астраханские жидовствующие, особенно жители Царёва, Пришиба и Заплавного, со дня на день ждали Мессию; они на базарах обсуждали это, столпившись кучами, и прямо на земле чертили “плант” Палестины и делили её, посылали в Палестину ходоков высмотреть лучшия места. Нам самим приходилось наблюдать, как женщины сектантския готовились в дорогу, напекали сдобных пышек, или, по-местному, кокурок, сушили сухари, чтобы быть наготове, когда придёт фарсийский (*персидский. – Н. К., А. Г.*) корабль отвезти их в Палестину» [13, с. 534].

Тифлов привёл, кажется, с плохо скрываемым удовольствием, анекдотический случай с неким сектантом Трубачёвым с. Заплавного Царёвского уезда[1]. По-видимому, на малообразованного сектанта чтение жизнеописания святых подвижников земли палестинской оказало такое впечатление, что, по словам Тифлова, он обратился в православие [14, с. 652].

Однако время шло, но ни Мессия, ни хотя бы фарсийский корабль не являлись. Поэтому «неленостные и пытливые умы» (Зеньковский) в среде иудействующих-субботников выработали «учение о восьмой тысяче лет, как о времени пришествия Мессии» [14, с. 651–652].

Подобное рассуждение было чрезвычайно популярно среди иудействующих-субботников Царёвского уезда. Более того, они не раз провозглашали его публично и выдвигали как аргумент в свою защиту в беседах с православными миссионерами [14, с. 651–652].

Также миссионер писал о некоем бароне Гирше, который, по мнению сектантов, купил «массу земли в Америке, в Аргентинской республике, для поселения там евреев, и вошёл в переговоры с русским правительством о переселении евреев на купленные им, Гиршем, земли» [13, с. 652]. Миссионер иронично замечал: «субботники не отличают Южной Америки от Передней Азии, Аргентины от Палестины. Они слышали только, что евреи куда-то переселяются» [14, с. 651–652].

В начале 1890-х гг. в среде иудействующих-субботников явился пророк – некий Аврум Грачёв, он же Димитрий Грачёв, он же Димитриев, он же Лашкин [13, с. 534]. Он служил на военной службе писарем, где-то в Закавказье, где и составил послание и торжественную песнь (иногда Тифлов писал «псалом» [14, с. 652]), которые размножил на гектографе и украсил виньетками, изображающими «голубя, несущаго масличную ветвь, колодезь со срубом и журавлём, как это бывает в астраханских степях», а также «перстами снизу и сверху нарисованныя кисти рук» [13, с. 534]. Затем разными путями и способами это послание было отправлено.

В Астраханской губернии оно впервые появилось в с. Светлый Яр, у крестьянина Ходырева Ивана Тимофеевича, получившего послание от своего сына, также находящегося на военной службе и также в Закавказье, в г. Баку [13, с. 534]. Крестьяне сёл Солодники и Большие Чапурники также получили послание с торжественной песнью-псалмом и были так им впечатлены, что послали к автору «в Закавказский край своего уполномоченнаго, Больше-Чапурниковскаго крестьянина Ефима Шапкина (он же Гладышев), и теперь тоже собираются к барону Гиршу… в Палестину» [14, с. 653].

Львов изучил это послание-псалом, дошедшее до нас полностью благодаря добросовестности миссионера Тифлова, и пришёл к выводу, что это действительно авторское сочинение, на что особенно указывает характер «торжественной песни» – она являет собой акростих, показывающий нам заглавными буквами имя автора, Аврум Грачёв (*выделение наше. – Н. К., А. Г.*):

«Песнь на свободу нашему народу (акростих)
Ах, как приятно поет гортань моя, точно лира!
желаю вам благ будущего мира! Исайи 12, 3
В голове моей звучит словно струна цимбала.
ну, жалею, что плодов собрал я очень мало! Исайи 3, 10
Речь веду я с вами, а о чём, вы знаете и сами:
что получается с израильскими сынами. Втор 32, 29–30

[1] Известное тяготение сектантов к Палестине приводило подчас к казусам. В описанном случае речь шла о неком субботнике Трубачёве, который, увидев объявление о продаже книги под названием «Палестинский Патерик», выписал её и впоследствии ознакомился с её содержимым. Как известно, Патериком, или Отечником, называют книги, в которых излагаются жизнь и труды св. отцов, в частности в Палестине. Несведущий в этом Трубачёв решил, что название данного труда есть не что иное, как «Потерянная Палестина» [14, с. 651].

Утешайте, утешайте, говорит Господь, народ Мой. Исайи 40, 1
вот, он идет в покой свой. Иер 31, 1
Много лет его притесняют;
но что для самих будет, они не знают. Иоил 4 глава
Голос ужаса слышен и голос смятенья,
но в нем будет для него спасенье. Иер 30, 5–7
Радость воспойте нашему народу, Исайи 54, 1
потому, что вижу пленникам свободу. Исайи 61, 1
Аставлял Он их, но только до время; Мих 5, 2
а теперь привлекает к себе и любимое племя. Иер 31, 2
Что за грехи свои получил он вдвое; Исайи 40,2
не было у нас вождя и не было героя.
Есть теперь же у нас предварительная награда;
так, что в Палестине есть сады из винограда. Осии 2, 16
Вполне можно решить, что дождались надежды
остатки завязанные в поле одежды. Иез 5, 3» [16].

Получившийся акростих составлен Аврумом Грачёвым благодаря цитированию и подбору якобы ветхозаветных источников, точнее – Книги пророков. Тифлов, один из самых образованных и деятельных миссионеров Астраханского Кирилло-Мефодиевского Братства, проанализировал Книгу пророков и нашёл, что Грачёв или ошибался, или сознательно подтасовывал цитаты. К примеру, фраза: «Много лет его притесняют; но что для самих будет, они не знают», отсылающая к четвёртой главе Книги пророка Иоиля, не только выдумана самим Грачёвым, но и самой четвёртой главы не существует, т. к. в указанной книге их всего три [14, с. 661]. Далее цитата из пророка Иезекииля: «Вполне можно решить, что дождались надежды остатки завязанные в поле одежды» – истолкована неверно: «у пророка Иезекииля в указанном месте говорится не об одежде, а о волосах, которые у себя остриг пророк в назидание Израилю» [14, с. 662].

Таким образом, отсылки к божественному источнику письма представляются, мягко говоря, весьма спорными, особенно учитывая ярко выраженный авторский характер этого послания, признаваемый даже Львовым, который, тем не менее, называет его магическим. Кроме того, отсутствуют условия распространения Грачёвского письма, а также угрозы витальным ценностям, если эти условия будут нарушены.

Помимо послания Аврума Грачёва, были и другие письма, по накалу эсхатологических настроений не только не уступающие ему, а даже и превосходящие. В третьем номере «Астраханских епархиальных ведомостей» за 1889 г. некий автор под псевдонимом «Проезжий» в статье «По закоулкам г. Царёва» упоминал, что «вот уже неделя, как во всей Кужелевке (*по-видимому, поселение в пределах уездного города Царёва, что явствует из названия статьи. – Н. К., А. Г.*) идёт какой-то странный переполох, словно как сумасшедшие из угла в угол снуют, ждут тоже какого-то Мессию и какия-то грамотки *писаныя* (*выделено автором. – Н. К., А. Г.*) раздают» [10, с. 125]. Помимо этих загадочных «грамоток», Проезжий пообщался с субботником, или как он его называет, «талмудистом», «молодым, лет 35-ти, человеком» [10, с. 126], недавно перешедшим в субботники из молокан, который рассказал ему, что «с прошлаго вторника, как привезли письмо из Красноводска, да какую-то книгу, сижу дома, да думаю, чем всё это дело кончится» [10, с. 127]. На вопрос, что же такого пишут из Красноводска, субботник ответил: «Пишут: будто Мессия уже в Палестине и творит суд… Невидимо Он будто обозревает теперь и наши страны, а не ныне – завтра открыто заявится с воинством и покорит всех. – Пишут также, чтобы все были готовы к принятию Мессии, – сшили бы себе одежду одинаковую по форме, как описана в присланной книге, – имели бы в опрятности пейсы, ногти

и ермолки, а особенно хранили бы в чистоте тфилун[1] и ни на минуту не снимали бы его с указанных талмудом мест» [10, с. 127].

Разумеется, любознательный Проезжий захотел узнать, что же было в книге, присланной вместе с письмом из Красноводска, где она находится и можно ли с ней ознакомиться. Талмудист крайне уклончиво отвечал, что книга «у нас», т. е. в общине кужелевских субботников, но посмотреть её не получится, да и ни к чему, т. к. «она написана не по-русски» [10, с. 128]. На вопрос, что же в таком случае делают с этой непостижимой книгой, последовал ответ: «во время молитвы она лежит … на столе, а по окончании её возлагают каждому на голову» [10, с. 127]. Но самое главное, как выяснилось, – в книгу были вложены «ещё маленькия записочки; их прочли на собрании и тотчас же раздали каждому члену общества, а я, как недавно допущенный (*см. выше. – Н. К., А. Г.*), не получил» [10, с. 128]. Позже его просветили о содержимом записок: в них содержалось предупреждение о том, как необходимо поступить в случае, если «среди неверных окажутся их родственники» [10, с. 128].

По-видимому, то, что ему не досталось «записочки», заставило новообращённого «талмудиста» более критически отнестись к эсхатологическим ожиданиям общины. Он заметил, что «особенно интересно для меня, так это секретная приписка в конце записок. – Красноводцы просят денежного пособия, говорят, будто книга эта очень дорого им стоит. Спрашивается, к чему это им деньги, когда Мессия уже в Палестине; при нём и так будет жизнь, полная всех удовольствий… Да понравятся ли ещё Мессии деньги-то наши?!» [10, с. 128].

После подобного заявления Проезжий (*по-видимому, это всё же был миссионер духовного звания. – Н. К., А. Г.*) ожидаемо спросил собеседника, не готов ли тот разочароваться в субботничестве, но получил весьма уклончивый ответ: «будет ли что или нет – не знаю; только я решил с терпением выжидать и в исполнении предписанного пока не ослабевать» [10, с. 128].

Львов считал, что именно «красноводское» письмо сыграло решающую роль в развитии эсхатологических настроений у астраханских субботников-иудействующих [16], признавая при этом, что не понятно, как смогли убедить «иудействующих в том, что Мессия должен прийти именно сейчас, а не когда-нибудь потом» [16].

Кроме того, по мнению Львова, решающим аргументом, повлиявшим на кажущуюся легитимность и явственную убедительность такого рода сообщений – и «красноводского» письма, и послания Аврума Грачёва – «был его письменный характер – в крестьянской культуре письменным текстам придавалось большое, в том числе магическое значение» [16]. Практически к этому утверждению и сводится вся аргументация Львова по атрибуции письма как магического.

Заметим, что подобный аргумент весьма убедительно и выгодно подтверждал представление Львова о субботниках-жидовствующих-иудействующих не как о секте, а как о «текстуальном сообществе» (*см., например, название монографии А. Л. Львова «Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество». – Н. К., А. Г.*): «Ещё более ярко отношение к письменному тексту как к сакральной вещи (а не только как к источнику информации) проявилось в ритуале возложения “написанной не по-русски” книги на голову всем участникам молитвенного собрания» [16]. Таким образом, происходит самая настоящая подмена

[1] Тфилун – искажённое «тфилин». Тфилин – небольшие чёрные коробочки-футляры с кожаными ремешками, содержащие написанные на пергаменте отрывки из текста Пятикнижия – Торы. Как сами тфилин, так и пергамент сделаны из шкуры кошерного животного. Слово «тфилин» происходит от еврейского «тфила» – «молитва». Во многих языках за тфилин закрепилось название филактерии (от греч. филактерион – амулет). Накладывать тфилин – одна из заповедей иудаизма: взрослые мужчины раз в день повязывают тфилин на голову и руку, так, чтобы ручной тфилин оказался на бицепсе руки напротив сердца, а головной тфилин – посередине головы над глазами. При этом нужно быть максимально сконцентрированным и сосредоточенным на смысле заповеди – признании Воли Всевышнего над собой [13].

понятий, и девиантная по отношению к официальной религии государства секта иудействующих-субботников становится невнятным «текстуальным сообществом»…

Итак, нам следует сделать заключение, являлись ли, бесспорно, интересные и значимые для сектантов «красноводское письмо» и «послание» Аврума Грачёва «магическими письмами», т. е., по выражению Панченко, «прямой речью сакрального мира»?

Напомним, что первым в новейшей истории исследователем магических писем в России считается В. Ф. Лурье [5], который определил три источника происхождения эпистол данного жанра: греческая философия; древние восточные религиозные представления и религиозные книги (ассиро-вавилонские, египетские); иудейская апокалиптика, развивавшаяся под влиянием несбывшихся надежд на освобождение [5]. Источником сакральных писем иудействующих, в том числе вышеописанных, безусловно, можно считать иудейско-христианскую апокалиптику.

Как мы уже отмечали, Львов в своём анализе послания Грачёва, совершенно не принимая во внимание неточности и подтасовки в ссылках на Книгу пророков, уверенно относил его к ряду «религиозно-магических текстов» [16]. Он основывался на нескольких характеристиках: во-первых, многочисленные отсылки к Библии (*Книге пророков. И, как мы видели, большинство некорректны. – Н. К., А. Г.*). «Именно библейскому тексту, а не самому письму, приписывается сила, способная воздействовать на реальный мир, являющаяся подлинной причиной происходящих в мире событий (“всё это делается согласно изреченного глагола Вечносуществующего”)» [16]. Во-вторых, наличие в подобного рода текстах поучений и предписаний. У Грачёва это «Будьте только твёрды и не бойтесь (Исайи, 43. 1–5)» [13, с. 535], что никак не может считаться сформулированными поучением и предписанием, а является лишь цитатой. В-третьих, у Грачёва в его воззвании упоминался некий правитель – барон Гершон, «который неутомимо при помощи Господа старается обеспечить жизнь своего Народа» [14, с. 654].

По мнению Львова, упоминание «барона Гершона» в письме Грачёва являлось не только искажённым пересказом газетных сообщений об основанном в 1891 г. в Лондоне бароном Гиршем и с 1892 г. действующем в России Еврейском колонизационном обществе, но ещё имело ту же природу, что и часто используемое в современных «письмах счастья» перечисление «исторических» (как Данте, Конан-Дойль, Тухачевский, Алла Пугачёва) или псевдоисторических лиц («крестьянка Урусова, вышедшая замуж за князя Голицына», «барон фон Виллингольд» и др.). Правда, природа этого явления остаётся не вполне понятной. Ясно лишь, что набор звучных имён и титулов, зачастую связанных аллитерацией или рифмой (как и в нашем случае – «барон Гершон»), увеличивает «магическую силу» письма, т. е. силу его воздействия на адресатов» [16].

Мы можем возразить Львову, потому что в обоих посланиях очевидны существенные отличия от «магических писем». Например, нет «божественного происхождения» грачёвского письма: у послания есть абсолютно реальный автор, в противоположность, например, бегунским «паспортам»[1]. Также нет «повествования о «реальных» событиях, связанных с магическим воздействием письма на получивших его людей» [16]. Таким образом, отнесение послания Аврума Грачёва к магическим текстам является спорным и неоднозначным.

Что же касается «красноводского послания», то, кроме неясных известий и предписаний [10, с. 127], оно не содержит никаких примет, позволяющих отнести его к магическим письмам – снова, как и в послании Аврума Грачёва, нет «божественного происхождения», нет витальных угроз и условий.

[1] В частности: «Дан паспорт из града Бога вышняго, из Сионской полиции, из Голгофскаго квартала; приложено к сему паспорту множество невидимых святых отец рук, еже бо боятися страшных и вечных мук. Дан паспорт на один век, а явлен в части святых и в книгу животну под номером будущаго века записан» [1].

Выводы

Таким образом, по результатам проведённого исследования посланий «магических писем», которые имели хождение среди астраханских иудействующих-субботников, можно сделать следующие выводы. Как определяла уже выше цитируемая Дарья Радченко, одной из функцией «круговых писем», они же «магические», была компенсаторность: «благодаря содержащейся в письме счастья “магической” программе действий, обещающей “гарантированный” результат, человек получает ощущение влияния на реальность и контроля над ней» [11, с. 165]. С некоторой натяжкой можно найти компенсаторность в письме Грачёва…

Интересное мнение высказал координатор информационно-консультационного центра им. Преподобного Иосифа Волоцкого при Белорусском Экзархате Владимир Мартинович: «“Письма счастья” являются одним из элементов оккультной среды общества и представляют собой не что иное, как ритуальные практики» [6, с. 74]. Руководствуясь этой точкой зрения, послания астраханских иудействующих-субботников можно назвать попыткой установления неких ритуальных практик, направленных на сплочение общины и усиление эсхатологических настроений. Такое понимание данных посланий позволяет их рассматривать как социокультурный феномен. Эсхатологический характер самих посланий приобретает социокультурное измерение и оказывает влияние на социальное поведение иудействующих-субботников. Но это предположение требует дополнительных исследований.

Список литературы

1. Бегуны и основы их идеологии. – URL: https://dzen.ru/a/W5oiXKzsowCtTxCd (дата обращения: 15.03.2022).
2. Дмитриева, О. А. «Письма счастья»: аксиологическая характеристика в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале русского и французского языков) / О. А. Дмитриева, Д. Ю. Гулинов // Лингвокультурные ценности в сопоставительном аспекте. – Волгоград : Принтерра-Дизайн, 2018. – С. 175–183.
3. Иудаизм и евреи. – URL: https://toldot.ru/tfilin.html (дата обращения: 21.03.2021).
4. Иудействующие или жидовствующие нашего времени: а) субботники, б) караимиты / прот. Тимофей Буткевич. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Butkevich/obzor-russkih-sekt-i-ih-tolkov/3_21 (дата обращения: 09.02.2024).
5. Лурье, В. Ф. Святые письма» как явление традиционного фольклора / В. Ф. Лурье // Русская литература. – 1993. – № 1. – С. 142–149.
6. Мартинович, В. А. Письма счастья как элемент оккультной среды общества / В. А. Мартинович // Минские епархиальные ведомости. – 2007. – № 1. – С. 72–76.
7. Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет её существования : в 2 т. – Ростов-на-Дону : Фолиант, 2002. – Т. 1: Очерки истории Астраханской епархии с 1602 по 1902 г. – 632 с.
8. Панченко, А. А. Магические письма / А. А. Панченко // Современный городской фольклор / ред.: А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. – Москва : Российский гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 620–642.
9. Панченко, А. А. Ускользающий текст: пророчество и магическое письмо / А. А. Панченко // Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – Москва : ОГИ, 2002. – С. 341–353.
10. Проезжий. По закоулкам г. Царёва // Астраханские епархиальные ведомости. – 1889. – № 3. – С. 125–129.
11. Радченко, Д. Одно абсолютно счастливое письмо: к вопросу о распространении фольклора в Интернете / Д. Радченко // Антропологический форум. – 2013. – № 18. – С. 163–187.
12. Смит, С. Небесные письма и рассказы о лесе: суеверия против большевизма / С. Смит // Антропологический форум. – 2005. – № 3. – С. 284–290.
13. Тифлов, М., свящ. Из записок и дневников. О переселении сектантов-жидовствующих в Палестину / свящ. М. Тифлов // Миссионерское обозрение. – 1904. – № 5. – С. 534.
14. Тифлов, М., свящ. Современное движение между субботниками / свящ. М. Тифлов // Астраханские епархиальные ведомости. – 1892. – № 21. – С. 651–652.

15. Хижая, Т. И. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. / Т. И. Хижая. – URL: http://simvol-veri.ru/xp/dvijenie-iudeiestvuyushix-v-rossii-vo-vtoroie-polovine-xix-v.-chast-1.html (дата обращения: 08.03.2020).

16. Эмиграция иудействующих в Палестину. – URL: http://lvov.judaica.spb.ru/emigration.shtml (дата обращения: 02.03.2020).

17. Le Quellec, J.-L. From Celestial Letters to “Copylore” and “Screenlore” // J.-L. Le Quellec, D. Motlow // Reseaux. – 1997. – Vol. 5, № 1. – P. 113–144.

References

1. *Beguny i osnovy ikh ideologii* [Runners and the foundations of their ideology]. Available at: https://dzen.ru/a/W5oiXKzsowCtTxCd (accessed: 15.03.2022).

2. Dmitrieva, O. A., Gulinov, D. Yu. "Pisma schastya": aksiologicheskaya kharakteristika v sravnitelno-sopostavitelnom aspekte (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov) [“Letters of happiness”: axiological characteristics in a comparative aspect (based on the material of the Russian and French languages)]. *Lingvokulturnye tsennosti v sopostavitelnom aspekte* [Linguocultural values in a comparative aspect]. Volgograd: Printerra-Dizayn; 2018, pp. 175–183.

3. *Iudaizm i evrei* [Judaism and Jews]. Available at: https://toldot.ru/tfilin.html (accessed: 21.03.2021).

4. Butkevich, Timofey (Archpriest). *Iudeystvuyushchie ili zhidovstvuyushchie nashego vremeni: a) subbotniki, b) karaimity* [Judaizers or Judaizers of our time: a) Subbotniks, b) Karaites]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Butkevich/obzor-russkih-sekt-i-ih-tolkov/3_21 (accessed: 09.02.2024).

5. Lure, V. F. Svyatye pisma» kak yavlenie traditsionnogo folklora [“Holy letters” as a phenomenon of traditional folklore]. *Russkaya literatura* [Russian literature]. 1993, vol. 1, pp. 142–149.

6. Martinovich, V. A. Pisma schastya kak element okkultnoy sredy obshchestva [Letters of happiness as an element of the occult environment of society]. *Minskie eparkhialnye vedomosti* [Minsk Diocesan Gazette]. 2007, vol. 1, pp. 72–76.

7. *Ocherki istorii Astrakhanskoy eparkhii za 400 let ee sushchestvovaniya: v 2 tomakh* [Essays on the history of the Astrakhan diocese over 400 years of its existence: in 2 vols]. Rostov-on-Don: Foliant; 2002, vol. 1, p. 632.

8. Panchenko, A. A. Magicheskie pisma [Magic letters]. *Sovremennyy gorodskoy folklor* [Modern urban folklore]. Ed. by A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov. Moscow: Russian State Humanitarian University; 2003, pp. 620–642.

9. Panchenko, A. A. Uskolzayushchiy tekst: prorochestvo i magicheskoe pismo [Elusive text: prophecy and magical writing]. *Khristovshchina i skopchestvo: folklor i traditsionnaya kultura russkikh misticheskikh sekt* [Christhood and skopchestvo: folklore and traditional culture of Russian mystical sects]. Moscow: OGI; 2002, pp. 341–353.

10. Proezzhiy. Po zakoulkam g. Tsareva [Along the back streets of Tsarev]. *Astrakhanskie eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette]. 1889, vol. 3, pp. 125–129.

11. Radchenko, D. Odno absolyutno schastlivoe pismo: k voprosu o rasprostranenii folklora v Internete [One absolutely happy letter: on the issue of disseminating folklore on the Internet]. *Antropologicheskiy forum* [Anthropological Forum]. 2013, vol. 18, pp. 163–187.

12. Smit, S. Nebesnye pisma i rasskazy o lese: sueveriya protiv bolshevizma [Heavenly letters and stories about the forest: superstitions against Bolshevism]. *Antropologicheskiy forum* [Anthropological Forum]. 2005, vol. 3, pp. 284–290.

13. Tiflov, M. (Priest). Iz zapisok i dnevnikov. O pereselenii sektantov-zhidovstvuyushchikh v Palestinu [From notes and diaries. On the resettlement of sectarian Judaizers to Palestine]. *Missionerskoe obozrenie* [Missionary review]. 1904, vol. 5, p. 534.

14. Tiflov, M. (Priest). Sovremennoe dvizhenie mezhdu subbotnikami [Modern movement between subbotniks]. *Astrakhanskie eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette]. 1892, vol. 21, pp. 651–652.

15. Khizhaya, T. I. *Dvizhenie iudeystvuyushchikh v Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [Movement of Judaizers in Russia in the second half of the 19th century]. Available at: http://simvol-veri.ru/xp/dvijenie-iudeiestvuyushix-v-rossii-vo-vtoroie-polovine-xix-v.-chast-1.html (accessed: 08.03.2020).

16. *Emigratsiya iudeystvuyushchikh v Palestinu* [Emigration of Judaizers to Palestine]. Available at: http://lvov.judaica.spb.ru/emigration.shtml (accessed: 02.03.2020).

17. Le Quellec, J.-L., Motlow, D. From Celestial Letters to "Copylore" and "Screenlore" [From Celestial Letters to "Copylore" and "Screenlore"]. *Reseaux*. 1997, vol. 5, no. 1, pp. 113–144.

Информация об авторах
Канатьева Н. С. – доктор культурологии, доцент;
Глазков А. П. – доктор философских наук, доцент.

Information about the authors
Kanatieva N. S. – Doctor of Culturology, Associate Professor;
Glazkov A. P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов
Канатьева Н. С. – разработка концепции исследования, обработка и представление материалов источников, написание исходного текста, итоговые выводы;
Глазков А. П. – работа над источниками, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors
Kanatieva N. S. – development of the research concept, processing and presentation of source materials, writing the original text, final conclusions;
Glazkov A. P. – work on sources, revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.
The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.